

имущества, передавать суду достаточные по объему материалы анализа финансового состояния. В этом отношении следует использовать положительный опыт России, где разработан и передан для использования антикризисным управляющим на договорных началах программный продукт «Аналитик» фирмы ИНЭК, который кроме традиционных критериев оценки содержит и прогнозные показатели.

Недостаточно проработан в отечественном законодательстве о банкротстве вопрос выплаты вознаграждения антикризисным управляющим. Белорусский закон о банкротстве указывает, что вознаграждение управляющему устанавливается за каждый месяц осуществления им своих полномочий в размере, определяемом хозяйственным судом по предложению собрания кредиторов, и лишь в некоторых случаях устанавливается дополнительное вознаграждение, выплачиваемое по результатам деятельности. Это приводит к тому, что иногда антикризисному управляющему становится выгодно затягивать дело. Поэтому, мы считаем, что следует изменить подход к выплатам вознаграждения управляющим. Этот вопрос следует обсудить в ходе дальнейшей научной дискуссии, используя опыт России, где размер вознаграждения антикризисного управляющего определен законом.

Наконец, необходимо, по нашему мнению, решить вопрос с банковскими кредитами. Каждому понятно, что без солидных вложений провести санацию предприятия очень трудно, а иностранный инвестор по ряду причин нашу страну не очень жалует. Единственная возможность изыскать средства – целевой кредит в банке. Однако существующие инструкции Национального Банка Республики Беларусь делать этого не позволяют.

Таким образом, краткий анализ некоторых положений Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» показывает необходимость его совершенствования. Быстрейшее разрешение вышеизложенных проблем позволит всем участникам процедур банкротства лучше понимать закон и более эффективно использовать его положения на практике для защиты своих законных прав и интересов.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН

Ю. А. Слесарь

Проблема влияния религии на политическое, социальное, культурное и экономическое развитие общества особенно остро встала в последнее десятилетие. Сегодня мы живем в мире, где «современный капита-

лизм» все чаще принимает формы безнравственного, аморального стремления к наживе, любым путем и любыми методами. Все чаще возникают призывы о необходимости переосмысления морально-нравственных устоев современного общества. Поэтому не удивительно, что религия – как институт, постулирующий духовные, нравственные и моральные ценности и принципы поведения, в последнее время пользуется пристальным вниманием политологов, культурологов и экономистов всего мира.

Тот факт, что религия играла определяющую роль в развитии каждой страны бесспорен, доказательством чему являются многочисленные исторические факты и, по крайней мере, инерционность этого влияния сохраняется до сих пор, так как идеология стран и менталитет народов – результат влияния той или иной религиозной конфессии.

Своего рода теоретическое обоснование подобного влияние дает И. Яковенко в своей статье «В чем ошибся Хантингтон?» [8]. Влияние религии на развитие мировых цивилизаций многогранно, однако далее нас будет интересовать лишь экономический аспект этого влияния.

Попытка объяснить экономические процессы через религиозные различия стран (цивилизаций) не нова. Хрестоматийной работой в этом смысле можно считать работу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [5], в которой он через отличие протестантизма от католицизма пытался объяснить различия в экономическом развитии Северной (протестантской) Европы и Южной (католической). Основным акцент он делал на принципах протестантской этики [3], в которой видел оплот капиталистического духа. Исходя из этих различий М. Вебер делает предположение, что протестантам более свойственна экономность и бережливость, рациональность и предприимчивость, стремление к успеху. Именно этим и объясняется, по его мнению, неравномерное развитие протестантской и католической Европы. Прав ли был М. Вебер? Исследования, где дается своего рода ответ на этот вопрос, были проведены U. Blum, L. Dudley. Ими были исследованы пути развития стран Западной Европы в период с 1500 по 1750 гг. Исследования показали, что страны протестантской веры опережали в развитии страны католической Европы [2].

Тогда, если религия действительно играет одну из главных ролей в экономике страны ее исповедующей, то тем серьезнее становится проблема падения «популярности» Института Религии сегодня, особенно в странах Западной Европы и странах ЦВЕ, тем большее значение должно придаваться исследованию факторов, на эту «популярность» влияющих. Подобное влияние исследуют в своей работе «Religion and Political Economy in an International Panel» R. J. Varro, R. M. McCleary [6]. В основе их

эмпирического исследования лежат основные тезисы теории секуляризации, а в качестве зависимых переменных – частота посещаемости церкви и религиозные верования, куда можно отнести веру в Бога, ад и рай.

Основные тезисы теории секуляризации:

1. Повышение уровня образованности населения сопровождается, в том числе, падением частоты посещаемости церкви и сокращением религиозных верований.
2. Люди тем религиознее, чем они старше.
3. Развитие экономики снижает степень религиозности.
4. И, наконец, урбанизация – также может рассматриваться с позиции негативного влияния на религиозность.

Как известно, религиозные конфессии отличаются трактовкой религиозных догм. Право же трактовать, т. е. выступать посредником между человеком и Богом испокон веков принадлежит Церкви.

Собственно говоря, религия есть совокупность морально-нравственных установок, принципов и законов. Тот факт, что они сегодня повсеместно предаются забвению очевиден. Однако дальнейшее успешное функционирование рыночной экономики невозможно без их возрождения. «Современная рыночная экономика должна питаться от источника моральных ресурсов...» [4].

Нет необходимости обращаться к статистике, чтобы утверждать, что авторитет Церкви сегодня довольно низок, и продолжает падать. О причинах религиозного и церковного упадка и о возможных средствах борьбы с ним задумывались многие. Однако никто до сих пор не интересовался, что же экономика ставит в качестве диагноза и какое лечение она предлагает. С этой точки зрения любопытна статья «Kirche, Geld und Seelenheil» Дитера Шмидтхина [7], где он предлагает, во-первых, религиозную деятельность интерпретировать как деятельность рациональную, во-вторых, Церковь рассматривать как предприятие, поставляющее на рынок религиозные услуги. Таким образом, основной тезис этой работы звучит приблизительно следующим образом: *если спрос на религиозные услуги падает, то виной всему неэффективный менеджмент!*

Говоря о необходимости реструктуризации Церкви, необходимо затронуть вопрос о монопольном положении государственной церкви и в целом о необходимости ее наличия и эффективности ее функционирования сегодня.

Если религиозные общества рассматривать как религиозные фирмы, действующие на религиозном рынке, тогда можно предположить, что экономическая теория о рыночной структуре и рыночном поведении применима и к ним. Адам Смит в своей работе «Богатство народов» пи-

сал, что официально установленная монополистическая религия, будет страдать от тех же проблем, что и пользующаяся поддержкой государства монополистическая фирма. И лучший способ удовлетворения религиозных потребностей населения, а также сокращения количеств религиозных конфликтов он видел в принципе «Laisser – fair». А. Смит считал, что конкуренция на религиозном рынке, предоставляет те же преимущества, что и конкуренция на любом другом рынке. Она стимулирует инновации, заставляет религиозные организации рассматривать потребности своих прихожан с позиций лейтлинрии своей деятельности, а также эффективно использовать ресурсы. Ярким примером благотворного влияния религиозного плюрализма на экономическое развитие страны является Япония. Так, например, профессор экономики Ханс Нуттингер именно в плюрализме религий, видит одну из причин быстрого продвижения японских товаров на мировые рынки [1].

* * *

«Яблоко (современная экономика) от яблони (христианские культурные традиции) не далеко падает» [4] – эта известная поговорка была использована, на мой взгляд очень точно, М. Шрамом, профессором Эрфуртского теологического факультета, как метафора при определении взаимоотношений между религией и экономикой. М. Вебер считал, что «...капитализм, одержав победу, отбросит ненужную ему опору (зд.: религия)» [5]. Другими словами, он предполагал, что как только капитализм закрепится на мировой арене, он перестанет нуждаться в поддержке Религии. Однако ряд авторов считает (о чем ранее уже упоминалось), что рыночная экономика должна питаться моральными ресурсами. Мнения этих авторов расходятся лишь в том, необходимо ли в качестве источника моральных ресурсов рассматривать религию? В этом вопросе я солидарна с автором статьи «Современная экономика и христианская религия» М. Шрамом, который считает, что либеральное общество, а также экономическая система нуждаются в эффективном производителе моральных ресурсов. Религия является все же одним из наиболее реальных институтов, способных эти ресурсы производить, а Церковь наиболее традиционным и потому наиболее эффективным посредником, обладающим правом, и что не менее важно необходимым многовековым опытом, эти ресурсы обществу предоставлять.

В заключении хочу сказать, что целью написания данной работы все же являлось лишь установление факта наличия взаимосвязи между религией и экономикой, и отнюдь не ответить на вопрос какая из религиозных конфессий должна преобладать в стране, для обеспечения экономического роста, тем более, что однозначный ответ на него дать нельзя.

Относительное доказательство того, что протестантизм способствует экономическому росту вовсе не означает, что правительства стран должны принять срочные меры по насаждению протестантской веры. На мой взгляд, страна и общество должны развиваться на основе тех тенденций (правовых, культурных, *религиозных* и т. д.), которые существовали и существуют. Проблема не в различиях между принципами и законами, постулируемыми той или иной религией, а в способности Церкви адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям и давать собственную оценку явлениям в обществе. Именно этим и будет определяться способность Религии сохранить свое место в духовной жизни народов.

Литература

1. *Bastar. T.* Wirtschaft und Religion: Gefährliche Opportunisten // Deutsches allgemeines Sonntagsblatt. 1999. № 3. S. 12.
2. *Blum. U., Dudley L.* Religion and Economic Growth: Was Weber Right? // Journal of Evolutionary Economics. 2001. Febr. 14.
3. *Fiedler. K.* Ich kann doch nicht für fünf Yuan meinen Gott verkaufen Anmerkungen zur Wirtschaftsethik Shanghaier Protestanten. Association of Protestant Churches and Missions in Germany. May, 2002.
4. *Schramm. M.* Der Apfel und der Stamm. Moderne Wirtschaft und christliche Religion // Werkstattgespräch: Die Beziehungen zw. Rel. und Wirt. am Beispiel der Trans.-ges. Chinas. Erfurt, 2001.
5. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. 1930 г.
6. Интернет адрес: http://post.economics.harvard.edu/faculty/barro/papers/p_religion.pdf *Barro R. J., McCleary R. M.* Religion and Political Economy in an International Panel.
7. Интернет адрес: <http://uni-saarland.de/fak1/fr12/csle/publications/9712kirc.doc> *Schmidtchen. D.* Kirche, Geld und Seelenheil.
8. *Яковенко И.* В чем ошибся Хантингтон? // Знание – сила. 2002. № 1.